

Литература

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
2. О предпринимательстве в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 28 мая 1991 г., № 813 // Ведомости Верхов. Совета Белорус. ССР. 1991. № 19. Ст. 269.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2000. – 512 с.

Д.В. КАПИТАН

Неплатежи: генезис проблемы

Сохранение и поддержание неэффективной структуры экономики порождает ряд диспропорций, в числе которых кризис платежей. Просроченная задолженность представляет собой одну из серьезнейших проблем национальной экономики, основной *индикатор* ее структурной, институциональной слабости, один из показателей усугубляющегося в стране экономического кризиса.

Теоретическому осмыслению феномена неплатежей и обменов в неденежной форме, его причинам, последствиям, а также методом преодоления посвящено значительное число публикаций как отечественных, так и зарубежных авторов.

По мнению исследователей В. Макарова и Г. Клейнера в рамках экономической науки о трансформационных процессах по существу сложилось определенное направление, которое можно было бы назвать «бартерологией» (от термина бартер – как одного из типичных примеров неденежных обменов в экономике) [5, с. 80].

Трактовки платежного кризиса, бартера и других форм неденежных обменов в экономике испытывают на себе влияние практически всех основных направлений современной экономической теории. Неоклассическая школа с точки зрения макроэкономики отводит главную роль в возникновении неденежных обменов факторам монетарной политики, уровню монетизации экономики и процентной ставки. Та же неоклассическая школа с позиций микроэкономики рассматривает количественные стороны неденежных обменов с точки зрения максимизации прибыли за счет выбора ценовой политики на бартерном и денежном рынке. Неоинституционалисты акцентируют внимание на контрактных и неформальных аспектах проведения неденежных расчетов. Эволюционистские теории рассматривают неденежные обмены как форму приспособления предприятий к

изменяющимся условиям хозяйствования, позволяющих им выживать в процессе трансформации экономической системы.

Накопленный массив знаний по неплатежам и неденежным обменам требует подробного анализа и систематизации для выработки на этом основании механизма примененного для решения актуальных проблем национальной экономики.

Сама традиция неденежных (бартерных) обменов была заложена еще в советской экономической системе, особенно во времена «перестройки», и ее можно рассматривать как определенную предпосылку последующего распространения неденежных транзакций. Этим фактом можно интерпретировать достаточно спокойное отношение правительственных структур к распространению неденежных расчетов в экономике. Этот процесс начал активно протекать в Республике Беларусь с середины 90-х годов, когда данное явление (причины которого были уже иными) воспринималось как пережиток социалистического прошлого, или на микроуровне, как сложности отдельных предприятий. Недостаточное внимание к кризису системного характера можно также объяснить верой в то, что неплатежи и транзакции неденежного типа исчезнут сами по себе по мере экономического роста. Однако просроченная задолженность в таких масштабах обусловлена причинами более фундаментального характера, чем те, которые видятся на поверхности явлений. Осознание факта сохранения неплатежей и неденежных расчетов в национальной экономике на протяжении многих лет, заставляет по-другому взглянуть на проблему.

Вместе с тем наряду с историческими предпосылками необходимо обратить внимание на ряд специфических факторов, существенно повлиявших на состояние и поведение отечественных предприятий и давших толчок для развития платежного кризиса и распространение неденежных обменов в экономике в период после распада социалистической системы.

Во-первых, это резкое обесценивание оборотного капитала после либерализации цен в 1992 году. И как следствие сокращение внутреннего платежеспособного спроса в экономике. Помимо этого фактора большинство исследователей считают немаловажным обстоятельством, спровоцировавшим падение производства и неплатежи экономических агентов, – потерю партнеров в бывших советских республиках и государствах СЭВ [см. 6].

Во вторых, это уклонение от налогообложения вновь созданных частных предприятий. Один из основных каналов – это неучтенный наличный оборот. Данные схемы применимы в ряде крупных отраслей экономики – оптовой и розничной торговле, пищевой и легкой

промышленности, строительстве и при оказании транспортных услуг, а также финансово-банковской сфере. Особенно хорошо этот механизм прослеживается в России [7, с. 103-104]. Когда за счет ухода от налогов существенно сокращаются издержки и соответственно формируются мощные стимулы для усиления активности частных фирм. Однако для этого они нуждаются в дополнительных источниках финансирования, а за счет экономии на налогах в состоянии платить высокие процентные ставки по привлекаемым кредитам. Также выводом из данной посылки можно считать развитие бюджетного кризиса в случае не пропорционального сокращения или вовсе увеличения государственных расходов.

В несколько ином ракурсе процесс развития неплатежей (а также возможность дефолта!) в России описывался одним из первых А. Илларионовым [см. 3]. Автором платежный кризис и функционирование денежных суррогатов рассматривались через призму бюджетного кризиса, мягкой денежно-кредитной политики и отсутствия системы жестких финансовых ограничений. Когда рост процентных ставок провоцирует относительную недоступность денежного капитала, и обусловлен в первую очередь увеличением заимствований государства через эмиссию ценных бумаг, для не инфляционного финансирования бюджетного дефицита.

Таким образом, в начале 90-х годов наряду с так называемым «традиционным» сектором в относительно короткие сроки формируется «частный» сектор экономики, которые действуют в разных режимах налогообложения. Государственные и полугосударственные предприятия оказываются менее «гибкими» в изменяющихся условиях хозяйствования и не имеют маневра или неспособны к необходимому для поддержания конкурентоспособности снижению издержек.

Характерной особенностью белорусской экономики на наш взгляд является сохранение и поддержание ее не самой эффективной структуры, которая осталась после распада Советского Союза, и отсутствие институциональных реформ. В этой ситуации промышленность также как и в России не в состоянии обеспечивать необходимый уровень бюджетных расходов и зачастую сама нуждается в дотациях, а государство с другой стороны вынуждено прибегать к инфляционному финансированию части бюджетных расходов, при одновременном усилении административного давления на экономику. Через ценовое и валютное регулирование.

В третьих. Когда речь идет об издержках – как составного элемента понятия «эффективности». Следует отметить, что затраты отечественной промышленности, существенным образом отягощены за счет вынужденного включения в их состав специфических

фиксированных расходов на содержание социальной инфраструктуры, неиспользуемого оборудования и избыточных производственных площадей.

Так исследователь А. Ляско рассматривает российскую экономику переходного периода как *ригидную* [4, с. 72]. Теперь нам необходимо ответить на вопрос: можно ли таковой считать национальную экономику?

Под ригидностью предлагается понимать такое состояние экономической системы при котором субъекты хозяйствования не имеют возможности для снижения устойчиво высоких издержек путем эндогенного воздействия на отдельные виды затрат и их общую структуру [3, с. 70].

В итоге, когда цены, по которым осуществляются сделки, по каким-либо причинам снижаются (вследствие падения платежеспособного спроса, усиление конкуренции и т.п.) предприятие в классической рыночной экономике реагируют на это аналогичным или опережающим уменьшением собственных затрат. Если производитель не в состоянии этого сделать он терпит убытки и в долгосрочной перспективе покидает рынок.

В ригидной экономической системе просматривается иная картина. Отсутствие у большинства субъектов экономики возможностей для уменьшения собственных издержек приводит к их устойчивому превышению над уровнем цен, по которым покупатели готовы приобретать выпускаемую продукцию. В качестве реакции на уменьшении платежеспособного спроса прогнозируемы два следствия: либо производитель вынужден продавать продукцию по сниженным ценам, не покрывающим высокие издержки производства, либо свернуть производство и полностью прекратить выпуск не оправдывающей затрат продукции. В первой ситуации разница между ценами реализации и издержками приводит к растущей убыточности предприятий и накоплению финансовых обязательств в форме просроченной кредиторской задолженности перед контрагентами, работниками, фискальной системой, т.е. неплатежам. Экономическая теория предусматривает в таком случае второй вариант, однако в условиях неэффективной экономики, когда высокие издержки присущи многим субъектам хозяйствования, это приведет к массовому банкротству неплатежеспособных предприятий, что также по всей вероятности не возможно по причинам социального, технического или политического характера.

Если закрытие большинства субъектов хозяйствования не осуществимо, то для того чтобы такая система сохранялась, убытки должны покрываться за счет каких-либо внешних (экзогенных) источников – это могут быть субсидии, дотации, налоговые кредиты.

Также на эту роль по функциональному назначению подходят неплатеж – как форма вынужденного коммерческого кредитования и расчеты в неденежной форме – как элемент по своей природе субсидиарный (т.е. внутренняя стоимость которого не соответствует указанному денежному содержанию). Если просроченная задолженность отражает полную неспособность осуществлять оплату, то неденежные расчеты свидетельствуют о частичной неспособности платить по счетам («недоплачивать») [2, с. 6-7].

Описанная выше модель не существует в чистом виде ни в одной экономической системе. Так как всегда находится некоторое количество экономических агентов, чья деятельность строится на принципах эффективности, и способных производить инвестиции в целях максимизации прибыли и снижения удельных затрат. Однако данные предприятия не могут абстрагироваться и являются вынужденными соучастниками (донорами), находясь внутри данной системы, большинство элементов которой ограничены условиями ригидности. Сам факт наличия в экономике ряда производителей, выпускающих товары со сниженными издержками, не облегчает проведение экономических обменов. Многие субъекты экономики, являющиеся покупателями товаров, сами что-то производят. Недостаточный объем доходов и высокие производственные затраты не позволяют своевременно рассчитываться за потребленные ресурсы, порождая кризис системы расчетов. Таким образом, сам механизм реализации экономических транзакций существенно усложняются, а также возрастает стоимость их проведения.

Неспособность к самостоятельному снижению издержек и эффективной деятельности говорит, прежде всего, о том, что данный *способ* ведения хозяйства исчерпал возможности своего развития, и его вытеснение более прогрессивными экономическими укладами является лишь вопросом *времени*. Неэффективность экономической системы формируется не одномоментно, этому результату предшествует длительный процесс. К факторам, унаследованным от дореформенного периода и приведшие в итоге к резкому снижению эффективности всей хозяйственной системы, относятся:

- Технологическая отсталость гражданского сектора экономики.
- Неспособность к инновациям и отсутствие источников инвестиций.
- Неконкурентоспособность продукции на внешних рынках.
- Высокая доля крупных промышленных предприятий, требующих значительных финансовых затрат на техническое перевооружение.
- Высокий уровень монополизма, препятствующий конкуренции между производителями.

Ситуацию усугубляет не развитость инфраструктуры рынка, банковской системы, биржевой и страховой деятельности.

На наш взгляд также существует целый ряд конъюнктурных механизмов, внешних по отношению к каждому конкретному субъекту хозяйствования, и способных провоцировать рост общих издержек или неэффективную деятельность, по причине сложности учета их влияния на хозяйственный процесс. Например, для белорусской экономики этими механизмами в разное время являлись: высокая инфляция – как налог на денежные остатки и способ перераспределения доходов в пользу должников и эмитента дополнительных банкнот; жесткое ценовое регулирование; политика «множественных валютных курсов» конца 90-х, а также разного рода «чрезмерное» административное вмешательство в экономику.

Также следует обратить внимание на подход к проблеме неплатежей и неденежных обменов предлагаемый в работе Г. Гриценко В. Ступина. Где кризис системы расчетов анализируется с позиций общей теории равновесия.

По мнению авторов «неплатежи – это, прежде всего следствие неравенства спроса и предложения» [1, с. 41], если вам не платят за отгруженную продукцию или платят, но не всю контрактную сумму, то можно сказать, что спрос на продукцию не соответствует предложению. В данном случае неплатежи и денежные суррогаты выполняют функцию приведения экономической системы в состояние равновесия. Рассмотрим, как это происходит.

Экономической теорией в ситуации неравенства спроса и предложения предусматривается либо снижение цены предложения, либо сокращение его объема, другими словами ценовой механизм при прочих равных условиях уравнивает данные категории.

В национальной экономике, напротив, при отсутствии института банкротства, цены при наличии спросовых ограничений не снижаются, а даже имеют тенденцию к росту. То есть возникает парадоксальная ситуация когда на протяжении многих лет воспроизводится неравновесная ситуация: объем предложения не равен величине спроса, но сама хозяйственная система так или иначе продолжает бесперебойно функционировать. Соответственно некий механизм восстановления равновесия все же существует. Его понимание невозможно без учета изменений в мотивации поведения экономических агентов. С одной стороны с помощью неплатежей или частичных платежей ими воспроизводится асимметрия в движении товарных и денежных потоков, а с другой формируется временное неэффективное равновесие экономики переходного типа. Именно вынужденное согласие с частичной неоплатой факторов производства способствует

функционированию всей хозяйственной системе. Само существование платежного кризиса является необходимым условием существования экономики, где ее субъекты не согласны с массовыми банкротствами.

Корректировка равновесия при помощи ценового механизма, как это происходит в классической рыночной экономике, также представляется сложной. Так как при ближайшем рассмотрении все элементы цены оказываются жестко фиксированными. В итоге цены предложения не могут реагировать на рыночный спрос, являются неэластичными и практически формируются под давлением органов государственного управления.

При этом специфика Республики Беларусь заключается в том, что цены фиксировались, когда еще были возможности для их роста, в настоящее время их надо снижать, однако сделать это не представляется возможным.

И в заключении стоит отметить, что неплатежи – это системный феномен, который может функционировать или быть устранен только как система.

Литература

1. Грицко Г. Ступин В. Платежный кризис в экономике с неравновесными ценами // Вопросы экономики. 1998. № 5. С. 41-52.
2. Доклад Всемирного банка. Разрушение системы неплатежей в России: создание условий для экономического роста // Вопросы экономики. 2000. № 3. С. 4-45.
3. Илларионов А. Теория «денежного дефицита» как отражение платежного кризиса в российской экономике // Вопросы экономики. 1996. № 12. С. 40-60.
4. Ляско А. Особенности бартерных обменов в переходной экономике // Вопросы экономики. 2000. № 6. С. 70-88.
5. Макаров В. Клейнер Г. Бартер в России: институциональный этап // Вопросы экономики. 1999. № 4. С. 79-101.
6. Шемелев Н. Неплатежи – проблема номер один в Российской экономике // Вопросы экономики. 1997. № 4. С. 26-41.
7. Яковлев А. О причинах бартера, неплатежей и уклонения от уплаты налогов в Российской экономике // Вопросы экономики. 1999. № 4. С. 102-115.

Г.М. КОРЖЕНЕВСКАЯ

Финансовый менеджмент страховых организаций и его роль на современном этапе

Рыночные отношения, предусматривающие плюрализм форм собственности, право предприятий и организаций на полную